

18+

Наталья *TalisToпa* Белоненко

ПОЖАРОШКУ

или

Н
а
р
и
с
у
ю

б
о
л
ь

Наталья «TalisToria» Белоненко
Понарошку, или Нарисую боль

«Издательские решения»

Наталья «TalisToria» Белоненко

Понарошку, или Нарисую боль / Наталья «TalisToria»
Белоненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-596290-4

Она когда-то поступила на медицинский, как хотели родители. Там то и обнаружилась её фобия — страх крови. Медицинский пришлось бросить. И тогда она стала сказочным гримером. Но её детский театр закрылся. Знакомые посулили ей хорошие деньги в кино, на съёмочной площадке. Только она не знала, что это будет боевик и придётся рисовать кровь... Преодолевая протест и отвращение, она день за днём рисует шрамы и ссадины. Съёмки ещё не начались, они даже ещё не знают, чем закончился кастинг.

ISBN 978-5-00-596290-4

© Наталья «TalisToria» Белоненко

© Издательские решения

Содержание

* * * Когда-нибудь	6
– Часть 1. Занесло	8
1. Прощай...	8
2. ...и здравствуй	10
3. Новая глава	11
4. Следующий этап	12
5. Вот и сказочке конец	13
6. Начало	15
Часть 2. Испытание на выносливость	17
7. Ужас, летящий на крыльях ночи VS Ходячее недоразумение	17
8. Счастье привалило	20
9. Опять не без провалов	22
10. Не по сценарию	26
Часть 3. СоКРОВенное	30
11. Не в теме	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Понарошку, или Нарисую боль

Наталья «TalisToria» Белоненко

© Наталья «TalisToria» Белоненко, 2023

ISBN 978-5-0059-6290-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * * Когда-нибудь

Кейси Киган на днях исполнилось 15, когда она вновь прибыла на каникулы к бабушке с дедушкой в их просторный, «раскидистый», заполненный фотографиями и причудливыми, привезенными или собственноручно выполненными сувенирами, дом-мини-ранчо в стороне от местечка Филлмор, округ Вентура, у подножия Топатопа, на холме у реки Санта-Клэр. Под щебет приветствий вошла в старый сельский дом, предвкушая, как ещё не столь старые её «старики» вновь поведут её топтать давно знакомые места. Как бабушка снова даст ей мастер-классы по плетению из лозы, а бабуля – по росписи гончарных сувениров.

Кейси с детства любила эти тихие улочки городка и заповедные места в округе, изъездила все виноградники и фруктовые сады, исходила музеи и исторические места. Но втайне она мечтала, конечно, чтоб её любимые зазорные «старики» наконец обосновались в шумном и ярком Сан-Диего. В #томсамом, пускай несколько обветшалом по сегодняшним меркам, но по-прежнему роскошном и респектабельном особняке Эйлзов – родителей бабушки – «вилла Эйлата», который давно достался ему как единственному наследнику крупного ортопедического производителя, поскольку её собственные родители – хирурги – прочно обосновались по работе в Сан-Франциско, а ей претендовать на самостоятельность, географию которой она давно уж себе определила и выбрала, было ещё рановато. Как и вступать в права неформального наследования любимым 2-этажным домом в самом любимом городе в мире. Конечно, она с чуть большим удовольствием гоняла б к ним – в мекку пляжных тусовок и серфа! Где живет один симпатичный мальчик...

Надо б им опять намекнуть...

Однако в последнее время Ли и Кей никак не хотели оставаться в городе. Вообще в любом. Им было уже за 50, они успевали активно жить – путешествовать из любой точки Калифорнии в любую точку мира,¹

но предпочитали – гулять вместе по проселочным дорогам или тропам национального парка по соседству, помогать соседям собирать урожаи, ходить в несложные походы, вырезать из дерева и разукрашивать сувениры или плести корзины и кресла на продажу в своей сувенирной лавке. А иногда – просто сидеть на скрипучих креслах-качалках под пледами, и любоваться своими видами. Как пасутся их козы. Держась за руки...

(ну ладно, может, не в такой последовательности) У кого какие развлечения, конечно!

Бабушка всех поила любимым козьим молоком. И пока бабушка учил младшего брата Кейси – Логана – стойке на руках на газоне, бабушка любила пересказывать их историю.

Иногда они делали это по очереди, или поперебой. Каждый по-своему, но одинаково трепетно. С годами она все больше смахивала на сказку.

И вот лишь теперь бабуля Ли вручила Кейси пухлую затрепанную тетрадь, и попросила сохранить от своей любимой дочери Эшли, и не читать до 16ти!

Кейси не послушалась (и вряд ли бабуля могла не предвидеть этого!).

Теперь, вернувшись с каникул, она часто куталась в большую, немного побитую старостью серую кофту бабушки. Которая однажды, по рассказам этой парочки, спасла им если и не жизнь, то будущее – точно. И не смела примерять порезанное розовое атласное платье.

Кейси, которая обожала этих чудаков с рождения, вдруг увидела в этом беглом взволнованном почерке, дополненном позже вставками второго – совсем других людей. Где в этих строках столь привычная теперь степенность Кея? Где это сегодняшнее бесстрашие и спонтанность Ли?

¹ Одной из форм американских обращений и сокращений имен является аббревиатура. Чаше – первого и второго имени. В данном случае – одного имени – так читается первая буква имени: К.

...и вдруг обнаружила совсем кинематографичную историю, в которую влюбилась без памяти.

Ох уж эти Крестная кофта, и Камень Преткновения.

– Часть 1. Занесло

1. Прощай...

На стыке 80х и 90х

Лилиана Райтман, зайдите пожалуйста!

Деловитый тон, приглашающий из кабинета руководителя, не предвещал ничего доброго. Она ума не могла приложить, что она могла такого сделать? Почему её последние дни мучили дурные предчувствия?

Присаживайтесь. – предложил главный режиссер Грейсман, и она сосредоточилась на изобилии мелких пафосных деталей кабинета, лишь бы не встречаться взглядом с палачом. Который вообще-то всегда был добр к ней.

Но не сегодня. Явно не сегодня. Неужели всё дело в том, что она разрисовала его внука Дракончиком?

– Лили, Вы знаете, как я всегда ценил Ваши способности, – начал директор ровно, поправляя очки, – именно поэтому прямо сейчас хочу предложить Вам приступить к поискам новой работы...

Новой???

Она так и знала.

Но как? Где она найдет теперь в этом тихом пригороде, в Палмдейл, – другой детский театр? ...где сможет рисовать на лицах – героев детских сказок... Где тут ещё кому понадобится сказочный гример?? ²

Дальше она слушала вполуха. Остальное уже не имело для неё решающего значения.

Он будто прочел на её окаменевшем лице полное смятение, и продолжил казнь:

– Может, Вам вообще подумать о смене рода деятельности? – почти утешающе склонил голову начальник...

Отличный у него план. Жаль, что он ни черта не сходится с её-шним!

Однажды она уже выбрала – рискованно поменяла свой профессиональный и жизненный курс, и попала! Так почему же ей приходится менять что-то снова??

На поступлении в медицинский пару лет назад лет назад настояли её родители. При чем дружно и хором: оба мечтали именно о такой карьере, и у обоих не получилось. И теперь они твёрдо готовили к той участи её. По крайней мере, морально, хотя и о репетиторах не забывали.

И она это сделала – поступила! И даже порадовалась, принимая поздравления. Будто это была её собственная мечта. Чья бы ни была, она принялась её реализовывать.

Она честно старалась привыкнуть, заинтересоваться, может, даже увлечься. Но вместо этого упоительно разукрашивала подружек по универу и соседок по кампусу для вечеринок и творческих авантур: в подборках мейка ей не было равных! Где появлялась она, торжествовал карнавал образов.

А потом случилось худшее, что может случиться с будущим хирургом: она обнаружила, что панически боится крови. Ну и всего такого – биологического. Мяса, короче. Будь то животное, или человеческое.

Так пришло вегетарианство, и ушел в небытие медицинский институт.

...А потом и расположение родителей.

² Небольшой город в Калифорнии США, пригород Ланкастера

Почувствовав себя законченной неудачницей (и это с таким-то средним баллом!) она сбежала из бурлящего студенческой жизнью сити – туда, где потише, поскромнее, где её никто не знает и ничего от неё не ждёт. Вариантов – да миллион! Гурон, Тулар, Алпо! Шандон, Марикоп! Ну не возвращаться же к родителям в Техачапи! Куда угодно, лишь бы не...^{3 4}

В поисках работы в бесчисленной веренице объявлений она вдруг наткнулась на курсы примеров, и будто по волшебству встретила свою Судьбу. Мастерская с баночками, смесями, макетами и палитрами, и бесконечным пространством вариаций образов, а главное – с живыми лицами (и характерами!) вместо холстов – влюбились в себя сразу. Гораздо лучше, чем обес- точенные тела, гораздо!!! Помимо проработки дизайнов, она неистово изучала свойства ком- понентов всевозможных составов всевозможной плотности, придумывала новые... Её новая подружка защищала свой сертификат Фредд Крюгером, она же сразу определилась в своем профиле: феи, бабочки, Эльфийки, Дюймофочки и даже Золушки.

Там-то её и нашел её шеф – руководитель детского театра, на целых несколько лет. Он же стал ей как родной бабушка!!!

Неужели всё разрушил Дракошка?? На его внуке? Ведь принципиальный сказочник был очень избирателен в зловещих персонажах!

Театр закрывают. – сокрушенно развеял её думы поникший человек напротив, снимая очки и потирая глаза, – за долги, и налоговые разногласия... – Так что больше я тебе не шеф, можешь называть меня просто Эдди.

Лили в момент забыла об всех своих проблемах. Хоть и не посмела обнять потухшего человека. Но всё-же горе становится легче, когда оно разделенное.

Ты не могла бы помочь мне... уволить всех остальных. И найти сердечные капли...

³ Небольшие города Калифорнии – без побережья и развитой туристической сферы

⁴ Реально существующий городок

2. ...и здравствуй

Несколько дней она помогала Эдди беседовать с актерами и персоналом, потом принялась обзванивать списки знакомых Эдди вместе с его секретарем Мэган и пристраивать оставшихся без работы частичек некогда дружного коллектива. Помогала разбирать бумаги, распространять имущество, разговаривать с новыми арендаторами. Лишь бы только не вспоминать, что её и саму постигла та же участь, что и всех этих несчастных людей. И вещи... Такие родные!

Что делать дальше – она решительно не знала. И не находила в себе сил думать об этом.

Где ещё понадобятся её эльфы и бабочки? Где ещё в целом мире нужна она сама?

Однажды Эдди позвал в кабинет и её персонально. Теперь такие вызовы её уже не пугали, хотя каждый раз неизменно печалили.

– Лилиан, – сказал он воодушевленно, – мои знакомые набирают команду для съемок нового фильма! Фантастического!

– Фантастика! – воспряла и она сама, заражаясь его азартом.

– Поезжай в Лос-Анджелес, я дал тебе самые лучшие рекомендации!

На прощание после сердечного объятия бывший шеф подарил ей брелок – забавного дракончика. И сказал: «Спасибо за все. Пусть счастье свалится на тебя! Хоть с неба!»

3. Новая глава

И она – поехала. Это – как в кино: прерии, суровая реальность бесконечных дорог и усталых пейзажей за окном, чтоб в мгновение попасть в сказку. Его Величества Лос-Анжелеса.

А сказки – её профиль!

Теперь её наполнял энтузиазм вперемешку с тревогой: а её точно ждут? А она точно им подойдет? А всё это вообще – правда?? Ну вот этттооо!

Что ж, ва-банк! Пришло время положиться на удачу! Она успела лишь скинуть сумку и внести залог за комнатку, и метнулась на встречу с администратором-«худруком» проекта. Зашла в арендованный недавно, но уже обжитый уютный офис, положила на свое стол портфолио,

и отключилась. Сколько времени прошло, она не знала, но следующим, что она помнила, было «предварительно Вы нам подходите! Ждем на следующий этап кастинга!».

Окрыленная, она примчалась домой. Налила себе «пивной» антистрессовый бокальчик кофе, устроилась у окошка, бережно высвободила из сумки альбом с портфолио. И заметила среди фото – случайно попавшее к ней в папку фото работы подружки:

Крюгер. Фрэдди... Поежившись, она отложила в сторону всё, и зажмурилась весеннему солнышку, чувствуя небывалый прилив сил и надежд, будто в её жизнь стучится нечто новое и неизведанное. Но уже увлекающее.

Кино!!!

Ну надо же! Кто б мог подумать!

И что мама с папой на это скажут!

Arwelone – Los Angeles (Arwelone Remix)

4. Следующий этап

На все вопросы она отвечала одинаково ёмко и твердо:

– Готовы на ненормированный рабочий день ради хорошей, отличной зарплаты? Иногда в довольно диких условиях.

– Легко ли сходиться с людьми? А с довольно взыскательными, может даже капризными? Вам их придется трогать руками! За лицо! На минимальной дистанции!

– Готовы ли к далеким съемочным экспедициям?

«Да. Да! Даа!!!» – ликовала она!

Путешествия, необычные места – не об этом ли она мечтала?! Убегая налегке от всего?

Дети и пожилые актеры в роли морковки, которым она всегда угождала прежде – есть ли более взыскательные и торопливые клиенты?

Нормированный рабочий день? Зачем он девушке без личной жизни, тем более, как у творческой натуры, пик активности у неё часто начинается за пределами светового дня, хотя она так же любит и туманные ранние утра. А если вся эта романтика – ещё и за хороший гоно-рарррр...

Словом, пока всё складывалось отлично: она нравилась рекрутерам и продюсерам, а особенно сынишке главного менеджера Элейн, на котором лихо нарисовала Человека-Паука,

проект явно основательно запущен в производство: выделен бюджет, готовят декорации, активно идет кастинг. Поговаривают об экзотической экспедиции. Сценарий уже на руках. И вот подписан договор!!!!

Ну что тут может пойти не так??

5. Вот и сказочке конец

...А вот лучше не задавать таких вопросов: жизнь непременно даст на них ответ.

Этим вечером Лили упоительно открыла сценарий предложенной сказки, которую ей придется в этой большой команде со-создавать...

И обомлела...

...Злобный колдун поработает, похищает, забирает в свой разрушенный мрачный горящий руинами мир, где отважным героям-бойцам предстоит сражаться, за ними будут гоняться по лесам и полям человекоподобные существа со сверхспособностями. И постоянные погони, драки, жестокость,...

Кровь.

Боевик. Трюковой, в стиле «Файтинг» – с популярными рукопашными схватками, немислимими нинзя-ми, мордобоем.⁵

И кровь.

...Пускай и бутофорская. Но (!) во все стороны. И очень похожая на настоящую.

Вот тебе и сказочка. Со счастливым концом.

Ну надо ж, а рабочее название – «добро-детели» – ничего такого не предвещало!

Лили немедленно позвонила Эллен. И сказала что не может. На вопрос «почему» – пояснила как есть: боевики – не её стиль... Она-то думала...

Эллен выдержала уничижительную паузу, и задала вопрос: что, реально? Она, их «отборная», рекомендованная и утвержденная кандидатура, по идейно-эстетическим соображениям хочет сорвать им рабочий процесс? Пример? Из-за сценария???

– Понимаете, – попыталась оправдаться Лили, и поняла, что просто не может произнести слово КРОВЬ – вслух. Как же стыдно признаваться в фобиях, а как страшно!, – я не могу!

– А нас заверили, что Вы – справитесь! Что Вы – профессионал! Вы ведь не раз демонстрировали это на наших глазах! Воплощая гораздо более сложные вариации, чем просто синяки ссадины!

– Ну у меня совсем другой профиль, я ж по сказкам...

– Это и есть сказка!

– Это не такая сказка...

– Ну простите, что мы вам своими сказками не угодили! – бушевала пафосная деловитая работодательница, – А как на счет Фредди?

– Какого Фредди?

– Крюгера! В портфолио!

– Ааа, так он же... не мой! – рассмеялась Лили с облегчением от наконец-то выявленного недоразумения... Но смеха в ответ не последовало:

– То есть Вы нас обманули на старте отбора? А Вы знаете, сколько кандидатур мы срезали из-за Вас?! А теперь они уже заняты на других проектах!

– Но это... нечаянно... п-получилось.

Лили почти услышала, как заскрежетали зубы на том конце связи, и на неё камнепадом посыпались железобетонные аргументы: штат утвержден, производство запущено. За неё даже уплачены налоги! Где они будут искать замену в такие сжатые сроки?? Что за подставы? Что за капризы? Да ещё такие несвоевременные? Что за детский сад? Разве так себя ведут профессионалы?? Какая разница, что рисовать? Работенка не пыльная! А кстати, как на счет неустойки по контракту?

– Подумайте еще раз. – приказала трубка. И оборвалась без прощания.

⁵ Верное написание – «Ниндзя», но не все в это книге об этом знали

Положив трубку, Лили и правда расклеилась.
И принялась думать.

...успокаивать себя: ну это же все понарошку! Ну кому-то же это нужно! И даже интересно!

Как же она так попалась. Так обманулась! Как поверила в собственные иллюзии? Ну где на стадии обсуждения она умудрилась услышать слово «детская»???

Сама проморгала, сама вот и расхлебывай...

Ну правда: она же не актер, чтоб думать, как воплотить сценарий! Где сценарии и где она!

Просто... Она-то думала, что кино – это круто по умолчанию... Ну разве гримеры могут не принять историю, над которой предстоит работать? Ну и что, что она не смотрела всех этих ваших Терминаторов и Универсальных солдат и Конанов-Варваров? Собственное упущение, сама отстала! Ну и что, что там жестокость? Бывают же добрые и светлые, смысловые боевики... наверное...

Просто она не думала, что ей придется каждый день рисовать...

кровь.

Вот тебе и исполнение мечт.

Вот и сказочке... конец...

Ну привет, реальная жизнь...

* * *

Когда не осталось больше сил читать сценарий (а наступило это странице на бй), она принялась за свой контракт. И нашла этот пункт про неустойку. Беглого взгляда хватило для приступа паники: у неё столько просто нету! И попросту негде найти такую сумму!

Последняя идея: попросить у родителей – вызвала почти такой же приступ паники, как то самое красное и текучее.

Только это – хлынет виртуально из её ушей...

Ещё не известно, что страшнее, этот вид, или этот разговор...

...«мам, я тут ввязалась в низкопробную киноисторию... Нет, не порно. И не актрисой. Нет, не сценарист и не режиссер, я не на столько авантюристка. Думаешь, на столько? Кем же я могла пойти в кино, ну, ещё попытка? Как ты меня хорошо знаешь, и мои мечты тоже... И антипатии. В общем, мне нужны деньги, чтоб не делать этого. Да, не в пользу, а во избежание. Да, деньги, мам. Выкуп, чтоб это не работать... В этом.

...да умею я читать. И даже контракты. Просто не слишком вовремя...»

Ну нет, никкккогда. Не будет этого разговора! Этого снова жалобного звонка – туда, в вой размеренный Техачапи, который не любит ее сюрпризов.

Подумаешь, привыкну. К битым лицам. Немного отдохну от бабочек. Что ж.

* * *

6. Начало

Впрочем, первый рабочий день оказался не так уж плох. Своего шефа, главного художника по гриму Гэрри, она видела ещё на этапе подбора: он не разговаривал с ней, а просто хмуро и сосредоточенно просматривал её работы и внимательно слушал ответы. Матёрый киношник, он был чем-то похож на её другого шефа Эдди, только помоложе и помоднее – ему было не больше 55. Сух, энергичен, по-калифорнийски «поджарист», коротко стриженная седина и дерзкая платиновая борода чуть длиннее, чем предполагал его возраст, да ещё серьга-кольцо – делали его немного маргинальным франтом с неопределенной пока степенью надменности. Но в сумме он выглядел круто. Настоящий киношник, сошел бы внешне даже за режиссера!

У Гэрри Мэйлза обнаружилась крепко сколоченная команда: его жена Мэг, которая больше походила на его сестру-двойняшку – даже прической, только без бороды, 35-летняя дочка от первого брака (или не брака?) Сью, в которой Лили ненароком видела себя лет так через 15 (по крайней мере прически похожи! Да и интровертность тоже), и старый друг из универа – неразговорчивый Майкл. Ему нужна была только толковая послушная помощница с опытом. И одновременно с чутким живым незамысленным взглядом. Так в тот день двери его мастерской открылись для новенькой. По рекомендации другого старого друга из Универа.

Откровенно говоря, мастерской Лили была впечатлена на столько, что даже на мгновение забыла, чем ей тут придется заниматься: столько макетов! Столько современных материалов и палитр! Сколько здесь всего было создано известного и легендарного! Дух захватывает!

Но эйфория от знакомства с такими матерями, закаленными в профессии мастодонтами закончилась, когда ей пришлось вспомнить, зачем она тут. И вот уже неделю, преодолевая протест и отвращение, она день за днём рисует на бумаге и пробных макетах шрамы и ссадины по картинкам-раскадровкам из сцен, которые уже практически выучила наизусть: вот бой К-мао с Белым Драконом, вот – Листера с Красным Драконом (ага, здесь – богатая палитра!). Бои, бои, вычурные имена. Заоблачные локации. Нападения, преодоления препятствий в виде колючих зарослей, или хищных когтей, падения с высоты или броски о камни. Синяки, порезы, пыль, пот, гематомы...

Об этом ли она мечтала, когда шла в гримеры чтоб преобразать!

Впрочем, что о том теперь?... вспоминать.

Нужно посмотреть, как ведет себя «изнуренный» грим при падении в воду со скалы. И как должно б быть в реальности... И подобрать, как будет зрелищней и надежней выглядеть в итоге. Совсем не обязательно, чтоб честнее!

Съёмки ещё не начались, они просто прорабатывают всё это заранее по сценарию, как костюмеры, чья мастерская находится неподалеку, и с кем они постоянно на связи: как так разорвать вычурный, непригодный ни к какой физической активности костюм, чтоб был виден весь масштаб нанесенного герою физического ущерба? Просто потому, что героя надо максимально оголить!

Ага, обещано много суперспортивных торсов, на роли приглашали чуть ли Мистеров Вселенная.

У них, спецов по визуалу, есть даже консультант-физиолог, врач, хотя кого тут волнует достоверность? И главные их консультанты теперь – спортсмены по редким экзотичным (преимущественно – летающим) видам нестрелкового оружия, и постановщики трюков.

В целом – так, подготовочка. Пробные наброски. Они даже ещё не знают, чем закончится главный кастинг.

А ведь ещё придется понять, как каскадеров «подгонять» под основные лица! Какие они будут, эти лица? Которые надо сделать красивыми после всевозможных кино-измывательств.

В общем, не работенка, а мечтааааа...

Прошли недели, прежде чем начались первые «примерки» – костюмов, грима, и ближайших локаций. Начали появляться первые лица – её рабочие «полотна». Героев в этом сюжете оказалось не один и не пару, а с целый дивизион! Ещё не все даже отобраны и утверждены по ролям, или хотябы рассортированы на добрых/злодеев, хотя по некоторым уж было ясно: они тут точно будут! Подготовленные крепкие фотогеничные типажи, просто созданные для кадра. Такие прям, тонизированные, хозяева положения в черных майках с плечами навыкат, в свободных полуспортивных брюках-«бананах» на завязках, и с характерной «дворовой» походкой компаний из опасных кварталов. Она таких только в криминальных сводках видела. Или в плохом кино...

Хотя, конечно, парикмахеры творили с ними чудеса.

Но имен она пока ещё не запоминать не утруждалась.

Часть 2. Испытание на выносливость

7. Ужас, летящий на крыльях ночи VS Ходячее недоразумение

Arwelone – Cocktails and Avenues

Arwelone – TRNSIT (feat. High Fantasy).mp3

Arwelone, Waves_On_Waves – Blue Lights.mp3

Arwelone – First Crush. mp3

Не сказать, чтоб он волновался по кастингу: он в отличной форме, в проект его позвали сами, хоть и в порядке общего отбора, но у него лежало ещё несколько вариантов ролей про запас... Он совсем не вникал, кого ему тут конкретно планируют предложить, и больших ожиданий не лелеял. Просто пришел. Надо прийти – пришел, всё просто. Надо показать – показал.

И все-же незамедлительное приглашение на дальнейшее утверждение не могло не порадовать. Да, дальше – нужно вникнуть в сценарий, и хотя б прицелиться на что-то конкретное, ведь претендентов – много. И достойных, с которыми он пересекался на других площадках, тоже. А для азарта все-же нужно кого-нибудь победить в гонке за роль поинтересней.

Вообще-то он не брезговал вписываться и чистым каскадером, и дублером, и массовой, да и просто постановщиком трюков, хотя за кадром его в его 25 с такой фактурой не оставляли ещё ни разу. В то же время, многократно побывав в кадре, он не был примелькавшимся лицом, к нему не успело приклеиться никакое амплуа – бери кем хочешь! Хотя его менеджер уверенно декларировал, что у него точный потенциал главного героя, нужно просто дождаться и вскочить на это место, на этот пьедестал!

Однако ждать он не любил.

А ещё не любил приторных историй. Ему давно импонировала идея сыграть настоящего матерого негодяя. В косухе или плаще, с крепким словцом, и реального злючего. Рычать в кадр, и лупить сладеньких хороших парней, пока не наступит финал, в котором придется проиграть. Не самая приятная участь, конечно, ну что поделать, издержки жанра. Зато резкие дерзкие плохиши были ему очень к лицу. Будто специально для этого родился!

Он ещё ничего не подписывал, но уже съездил познакомился с базовой командой проекта, посмотрел пару площадок – локаций и декораций, был впечатлен фантазийными статуями, атрибутами и реквизитом, набросками костюмов и мелькнувшими в разговорах идеями по задумкам и графике. За сценарий собирался приняться как только немного освоится в команде, и решит со слов вовлеченных, куда метить. А пока он вкидывал идеи по постановкам и хореографии схваток героев – размечал дистанции между объектами – такие, чисто технические моменты, без конкретики и имен. Ведь уже чувствовал себя как дома.

Так, в специально отстроенном на территории заброшенного завода павильоне, в котором ему с несколькими знакомыми компетентными ребятами вечером неспеша демонстрировали шикарнейшую «неживую» мрачно-синюю подсветку в полумраке, он заметил вдали, заинтересовался, незамедлительно пощупал и, удовлетворившись весом и плотностью, а так же рельефами и выпуклостями,

попросил переставить из темного угла в кадр невзрачный «камень» повыше его роста с интересным выразительным изгибом, вогнутым вовнутрь: сказал, что если его закрепить поустойчивей, то по нему можно взбежать, оттолкнуться, и сделать живописный прыжок-кувы-

рок, через голову и через соперника, то есть высокое размашистое сальто, чем как-бы «уйти от преследователя», приземлившись за его спиной. Такая ловкая обманка!

Декорацию тут-же закрепили на указанном отрезке поплотней – Облокотили плоской стороной о стену, натянули тросами, буквально ввинтили в пол огромными шурупами, придавили серьезными полутонными гирями и металлическими утяжелителями изнутри. Он сосредоточенно, без тени бахвальства, профессионально и неспеша опробовал её на твердость: позвоночник ему не лишний! Вымерял разгон, попутно вполшага прикидывая, что в динамичной сцене могло этому предшествовать. Разбежался как-бы от приятеля-«преследователя», которому предварительно указал точку и предостерег быть осторожным, готовым пригнуться и отскакивать если что... Вспомнил все навыки правильных неудачных приземлений и падений – группировки и наименее «ранимые» части тела, а так же закаленные, которыми рискуют в первую очередь.

Разбег получился пружинистым по специальному прорезиненному покрытию, декорация – упругой и уютно «толкающей» с приятным знакомым звуком отдачи – как трамплин, полет по заданной траектории – даже без группировки – чистым по аккуратной дуге, будто самый лучший дубль. И тут...

все смешивается в глазах, и ему в рот попадает прядь волос... Которых у него вообще нет. Не рыжие точно!

Приземление – неожиданное для такого мастера-детализатора, не показалось ему ожидаемо твердым и «неласковым» – его явно что-то смягчило! И это что-то

теперь пыталось выбраться из-под него. И, сердито стряхивая его, явно намеревалось уйти! Если и не целой и невредимой, то хотя б живой.

Напрааааассснооо...

Он упал! Упал! С такого прыжка!!! С отличного трюка, который теперь могут не оценить!

У всех на глазах! А из-за чего? Из-за этого ходячего недоразумения???

Кто ей, вот этому существу в пышном необъятном сером свитере, вообще выдал разрешение пользоваться ногами??? У неё же прямоходящее перемещение хомосапиенса несет опасность для окружающих!

Он брезгливо морщился и отплевывался – не то от волос во рту, не то от общей гадостности случившегося.

Что может быть страшнее для бойца, трюкача и ловкача с прицелом на кино, чем неудачное приземление на глазах у зрителей! Оседлавшее случайно-проходящих.

– Ушибся? – кинулись неловко поднимать дезориентированного «сбитого летчика» растерянные свидетели и участники, но опоздали. Он подлетел как от батута, спеша распутаться, освободиться как от зловещей магической паутины, от капкана рыжих кудряшек.

Вскочивши на ноги, будто покрытие павильона обжигало (ту самую садняще ушибленную точку ниже драгоценного позвоночника), он взревел как оскаленный раненный волк:

– Кккакого черта посторонние на площадке?!

Перед его взглядом, будто заразившимся тут от самой атмосферы светящимися красными лучами-прожекторами-лазерами, медленно фокусировалось, материализовалось лицо девочки с рыжими растрепанными волосами.

И даже не испуганное, вы подумайте! А обиженно сердитое! Будто не она сама добровольно только-что поймала чемпиона практически «на ручки».

– Кейл! Ты в порядке? – подскочил к нему лысоватый белобрысый администратор Дэйв, – позвать врача?

Тот же вопрос был адресован и второй пострадавшей, но только молча... К чёрту этику, тут кто сильнее, кто лучше махает ногами и дороже стоит, того и жалеть первым!

...К тому же – кто выше падал как-бы... и кто злей поднялся! – примерно такая логика отпечатывалась на лице подоспевшего «спасателя». Таков он, мир чудовищ...

...к которым он, «сбитый летчик», теперь причислен был сполна...

Он стряхнул с себя переживателя.

– Лучше охрану. При чем сдерживать придется меня!

Файтинг, знатная «пирушка» мордобойных разборок, ради которого они все тут, собственно, торжественно собрались, явно норовила начаться прямо сейчас.

– Ты точно в порядке? – косился на него знакомый по нескольким проектам, который никогда не видел его, всегда собранного и сосредоточенного, таким взбешенным. Тот самый, которому, кстати, чудом не прилетело на его точку.

– Я неубиваемый. – рявкнул он сердито, – а вот её участь предрешена. Убрать немедленно лишних с площадки!

– Я не лишняя! – вспенилась выжившая. Даже слишком выжившая. На его личный вкус.

– Что вы здесь делаете, Лили? – едва сдерживался Дэвид, подменяя рациональностью сумму всех испугов – и за, и от. А так же стараясь сгладить все острые углы. И твердые приземления...

– Я... – она явно проглотила колючую растерянность, – я зарисовывала статуи, чтоб воссоздать по ним грим-маски некоторых героев... Когда выдалась свободная минутка, да, ещё даже не ночь! Ведь эта декорация пока только разрабатывается, не рановато для репетиций? Нигде не написано, что локация отдана другому «цеху» на это время! Это санкционированное занятие площадки? Есть разрешение? – напустилась она вдруг на тех, кто и подумать не мог, что здесь в такой час мог быть кто-то еще.

Какие ещё разрешения? Им-то разрешения? В их собственной вотчине??? Для них построенной? Атака сбила с толку и пустившего будущих исполнителей администратора, и действующих героев будущего кадра. Хозяев этого фантазийного мира...

– Давайте согласовывать посещения локаций – со студией, коллеги! – отрикошетила она почти комично своим деловито-приказным оборзевшим от адреналина тоном, развернулась, и уплыла на в своем сером шерстяном парашюте.

Её даже пристукнуть не успели, и развесить тут трофеем вместо каменных поверженных демонов.

Теперь его душил истерический смех, норовящий обрушиться на окружающих, по которым он теперь водил как прицелом ошалевшим взглядом.

Что? Разрешения? Это кто сказал? Та, из-за которой он чуть не убился и больно ударила его репутация? Та, кто сама чуть не подвела его под грех – он же чудом её случайно не прибил! А потом – и добровольно! Спасибо что у него не тяжелый вес, и столкновение сразмаху прошло в касание, а не всей массой! Поблагодарить не хочет вообще, что он увернулся в падении? Сама б так попробовала! Потрюкачить!

Да она хоть бы в одном геометрическом измерении перемещаться б научилась корректно!!! Да кто она вообще такая??? Да он её...

Самое занятное, что если разобраться и пожаловаться в студию, то она как-бы даже...

Ой, кто там прав, не будем закапываться в бюрократию, верно? И дискриминировать Героев Эпика! Где супермены, и где формальные разрешения!

Ну вот и познакомились. Вам ведь ещё вместе с нею работать... – развернулся администратор эпично, чтоб успеть унести ноги. Умиротворяющий тон остался в ушах бойцов когда его и след простыл!

Дэйва волновало одно: Все поднялись. И ушли. Своими ногами. Ух, Вроде, обошлось...

8. Счастье привалило

Было темно. И очень свежо.

На неё со всех сторон смотрели «каменные» чудища, вполне правдоподобные! С их скульптором Дэнни, старым другом Гэрри, она познакомилась на днях. И те тут-же обрели для неё новые характеры, несмотря на свою видимую враждебность и кровожадность. Они всей своей службой «братьев Гримм» даже помогали декораторам некоторых гипсовых чертят разукрашивать. Но все это было днем, а теперь был уже не день...

Павильон был похож на пещеру. С высокими испещренными сводами и странной акустикой. Она просто шла по нему, уткнувшись в набросок и палитру мелков, в своих больших наушниках, оставшихся памятью с мед. универа. Которые теперь вдребезги, и этот монстр оттирает со щеки краски-румяна, которыми она накладывала эти странные тени.

Честно говоря, зловещая локация с искаженными демоническими оскалами и страшной подсветкой (она честно думала, что тут сейчас только технические службы!) навивала ей странное чувство покоя, и часто манила её сюда – послушать Сару Брайтман, подумать о Бытии, странным образом ощутить себя в безопасности. Занять руки рисованием, затеряться, потренировать смелость и умение абстрагироваться от окружающего. Или даже подружиться с недружелюбным... миром вокруг. Было тут что-то завораживающее – пространство сказок, пускай и не самых добрых.

Она не придавала значения ни приглушенным голосам вокруг, ни фигурам в полумраке. Мало ли, рабочие, персонал. Разве могла она представить, что они решат сваливаться ей на голову?

Она опустила голову в альбом, шагнула... а поднять уже не успела. Он в немыслимой позе и гравитационном положении «валетиком» к её голове сбил её с ног, или оттолкнул в сторону – она не могла точно вспомнить, и в инерции накрыл её, всячески защищая от столкновения между собой и с суровой действительностью в виде резинового (к счастью!) напольного покрытия. Это чтоб всем этим ниндзям было проще толкаться, чтоб их подбрасывало. И пружинило.

Вот и напружинило. Она пискнуть не успела – её просто вихрем закрутила стихия. Парень был быстр, ловок, заточен внешне для совсем других миров,

и оччччень зол. Она даже не успела понять, ушиблась ли! Его свирепое лицо было страшнее и опасней любых немягких неодушевленных предметов.

Сам сбил её, и на неё-же злится, ну не прелестно ли??!!

Да, он совсем не выглядел мягче гипсовых (почти гранитных!) скульптур. Или человечнее. Просто чуть шустрее...

Потом он начал чёт на неё кричать. Она начала кричать в ответ, борясь с подступающими слезами, будто это был экзамен, краш-тест на возможность работать в этом проекте в этих суровых условиях: не заплакать! Сохранить железобетонный рационализм! Потом она гордо удалилась, гадая, удалось ли уйти с достоинством, и не в силах вспомнить, что она там наговорила.

Кажется, что-то про правила. Пользования..

Вообще, конечно, такие они тут оба уполномоченные! Одна – со случайным контрактом, у другого – пока вообще, очевидно, никакого (она б уже знала его по фото-брифу!) Делят павильон (ночью!), поглядите! Ответственные работники!

В общем, в сумме от всего этого «двойного наскока» она на столько ошалела, что даже испугаться не успела! Только ухватить эпизод фрагментарно. Фрагментами неотбитого сознания... И выразить удивление – как сумела.

Уф, хоть бы его не взяли! Хоть-бы-хоть-бы. Второго такого позора она не перенесет. Особенно если об истории узнают всей командой. Это ж кринж всех кринжЕй! Как победить в конкурсе неудачников: выбрать такой маршрут для прогулки, чтоб на тебя изниоткуда свалился боевой боец! Просто как в сказке: бумс! Вместо снега!

Как сугроб с ветки – летом...

Да уж, каратисты на неё еще не падали. Всё когда-нибудь бывает в первый раз...

С её везучестью – чему удивляться, суровая неизбежность! Что ещё на неё должно упасть, чтоб исчерпать карму? Летающий дворец?

Ну да ладно. Администратора Дэвида она, допустим, уболтает никому не рассказывать, как она тут на досуге с ниндзями и мальбертом кувыркалась – он стоворчивый. А вот издевательств и насмешек от этого самого красивого парня любой школы – она просто не вынесет.

9. Опять не без провалов

Arwelone – Sparks (feat. Citizen Squared)

Arwelone – Strange Symmetry (Feat. High Fantasy)

– Arwelone – Into The Night (feat. Camille Glémet)

Только потом, задышав вновь ровно, покинув место позора и перекусив (не рыжими девочками!), он понял, что это у него была за реакция такая. Сокрушительная.

Да, Кейл потихоньку остыл. Ярость за ночь стихла, спала как повышенная температура, и он вдруг понял, что за нею стоял...

испуг. Незнакомое чувство, которое дичайше сбilo его не только физическое, но и душевное равновесие. Ту самую эксклюзивную концентрацию, которой может похвастаться носитель его знаний и навыков.

Оно самое – нагнало на него мыслей, от которых его поначалу кинулась спасать ярость:

Он ведь в ту минуту серьезно рисковал, и не только собой, но и той, на кого упал. Посторонним человеком, хрупкой девочкой. Все ли предосторожности он успел соблюсти в своей спонтанной идее, не пренебрег ли техникой безопасности окружающих по невнимательности? Такая нелепость почти комичная с виду, а ведь они оба не пострадали по чистой случайности! Ну какой он после этого каскадер, если допускает такие промахи? Нужно узнать, она точно обошлась без травм? Как её там зовут? Он её при нормальном освещении без демонических подсветок хоть узнает? Ну ладно, ориентир – свитер. Который парашют.

Вечером он заказал ассистенту комплект новых наушников. Взамен раздавленных.

Ранним утром он приехал к павильону, который не так давно отстроили взамен масштабного заброшенного строения в пустынной местности за городом, там же поблизости расквартировали съемочную группу. Он всё ещё не являлся частью этой команды официально,

но чувствовал, что не минует этого. Наверное, потому никуда и ни с чем не спешил. Просто ему хотелось сюда, едва проснувшись. Просто «своим чередом».

Особо не гоняясь за временем, он вальяжно отыскал знакомых администраторов, постановщиков, и ребят, коллег – актеров-каскадеров, которые точно поделят между собой лучшие роли. В общем, свою компанию. На рассвете никому не хотелось сидеть в помещении, которое в светлое время суток утрачивало свою магическую зловещую притягательность, которую никому развеивать не хотелось., поэтому все собрались в оборудованном столиками с перекусками (накрытыми общими стараниями) просторном «дворике», который многие норовили сделать персональной парковкой.

Он тоже принес пакет свежих круассанов как взнос в общее дело. Перетёр с командой всё запланированное и срочное, оставив на остальное время лишь воплощение общих идей, вернулся к своей машине на минутку, обернулся на приятную утреннюю сияющую панораму... И тут вдруг глаз зацепился за хрупкую фигурку, обращенную к нему спиной.

Волосы забраны наверх, и пружинят пушистым хвостом, отливающим сияющими струнками в нежных лучах, ключицы играют под коротким вязанным голубым топилом, плавный изгиб между маечкой и поясом, в который упирается тонкая ладошка, манит упругостью линий, и шортики такие короткие и ладные, что каждый поворот кидает интригу как вызов.

Интересно, кто это? На долго тут? Чья такаййя?

А вот она потягиваясь, поправляет заколку, и золото лучей рассыпается как драгоценный шлейф вокруг неё ореолом...

В этот момент будто на зов она обернулась. И музыка в его ушах тут-же смолкла: она-то его сразу узнала.

И брезгливо отвернулась рывком с немим укором: «падайте пожалуйста где-нибудь в другом месте! «Господин «Мима-Лётом».

...Ах так? Ну всё, извинений, дорогушшшша, не жди! И не топчись на моей дороге этими своими... ох, ноооги...

Эххх, ноги, умела б она ими ещё корректно пользоваться! В правильных, желательно местах!

Пока он вываливался в эту разрушившуюся сказку из своего джипа, в который возвращался за порцией газировки, злость вернулась, не спрашивая его разрешения, шикнув на разумность. Нет, не нужны ей ни его извинения, ни доводы в пользу того, что там, где работают трюкачи, не бродят... всякие...

Хм, кстати, а что она тут делает? Юристка чтоли? Ну конечно, такая зануда!

Теперь чтоб вернуться к своим, ему предстояло пройти мима этой особы.

Мима, желательно, а не сверху! Ага, пора привыкать к новшествам! Скажи сейчас кому из своих ребят, что он на ней сверху уже побывал :))) ... – тут он не сумел сдержать хищной ухмылки от отличной бы шутки в своей привычной компании!

Но нет, увы, эти ходы он сам себе уже обрезал. Приветливо переговорил с Дэйвом, который Дэвид. Который смотрит на него раболепно и преданно, видимо, опасаясь быть следующим, на кого он ещё вздумает рухнуть. Всей массой своего обаяния и авторитета.

Поравнявшись с ней, он не сумел сдержаться:

– Опять Вы? На моем пути... Дурная примета!

– Только при несоблюдении разумных дистанций и мер безопасности, Вам ли не знать?

Вот и извинился. Во вам и примирение...

На этом можно было б и остановиться, но неет же...

– И постарайтесь по пути на людей не напрыгивать! А то у вас странные хобби.

– А Ваше хобби кидаться под ноги – обсудим? Или лучше – Ваше профессиональное занудство?

– Ооо, до вас мне в этом пока далеко!

И когда его язык принимал свою самую боевую стойку,

тут-то и настигли новости. Окликом Дэйва из трейлера неподалеку. Как-бы кстати... Мимаходом... Так, между прочим – рабочий процесс:

– Кейл! Ты утвержден! – сообщили ему буднично, даже как-то нудновато – будто в забегаловке «ваш бургер, сэр».

– Куда? – нехотя отвлекся он, поведя ухом, стараясь не терять настороженной бдительности в другую сторону.

– На роль!

– На какую?

– На главную!

* * *

Лили и думать забыла про вчерашнее происшествие. Ведь началось сегодня, и оно было такое тёооплое!

Ещё вчера она всё думала, где ж теперь заболит? Ну должно ж, по всем законам жанра? После того, как на тебя такойИйе прилетело!

И с этими мыслями оглядывалась на штатного доктора, расквартированного по соседству, всё думая, как ему объяснять, если что, причину и способ получения травмы. Как вообще черепашка (которая совсем не ниндзя!) слесхнулась с Вороном?

Но сия участь миновала – ничего объяснять не пришлось: она отлично выпалась, даже пробежалась на рассвете, хоть теперь и без плеера, успела принести кофе с круассанами коллегам, и даже вчерашние наброски, раскиданные по комнатке, не напомнили ей ничего мрач-

ного. Теперь она рассматривала этих бедолаг примерно как Гаргулей на крыше Великого Нотр-Дамма: они там просто должны быть.

Было ещё совсем утро, не больше 8—9, солнце всего на 2 ладошки оторвалось от горизонта, но вся группа уже высыпала во дворик перед съемочным павильоном погреться. Она скинула любимую бабулину кофту, которая изрядно смягчила ей вчера... Впрочем, что об этом вспоминать?

В легкой одежде было совсем не холодно – максимально комфортно на этой восточной стороне их слишком реального дворика такого мистического мира рядом. И она почти не вспоминала о делах, воспринимая прямые обязанности по работе и поручения нового шефа – как разновидность экзотического развлечения.

Хотя, пожалуй, было одно дельце.

Она разыскала Дэйва, зажала его в темном углу – видимо, нахватавшись манер у местных скульптур, и распорядилась:

– Про вчерашнее – никому! Ни с кем. Ни полслова. Ок?

– Понятно, что это было просьбой, готовой укатиться в мольбы, но с волками жить – по волчьи быть, а с ниндзями – по ниндзявски! Так что, вроде, получилось довольно самоуверенно. Ну наверное. Может быть...

Дэйв аж покраснелся:

– Да никому я не скажу, и буду отрицать что такое было, а ты сама всё выдумала. Меня уж Кейл предупредил! – с панибратской оглядкой сообщил уже больше не её союзник, явный перебежчик в другой лагерь... К тем, кто посильнее, конечно!

Он? – нахмурилась она, не ожидая от этого хищника ничего доброго, – А ему-то зачем это умалчивание?

– Это ж он трюк сорвал, рухнув на художницу... – и Дэвид противненько хихикнул, будто уж не впервые, а как-то омерзительно по-привычке...

Ну ок, хотя б в в этом они солидарны. Ему падать на художницу – так же противненько, как и ей – дождик из ниндзей.

Из бессовестно гогочущих над ними – один Дэйв. Который явно не хочет ссориться с каратистом. Отличненько.

В принципе, логики ради, ей с каратистом тоже ссориться, наверное, не на пользу. С каратистом – оно никому не на пользу, так-то. Кто ж знает, что у него там в голове, и сколько раз он уже на неё падал...

Однако её лучисто-лучезарное утро прервалось появлением именно того, с кем враждовать не то чтоб не стоило начинать... Тут уж хотя б не продолжать!

Напоровшись на него взглядом, от неожиданности она испугалась. Его пасмурная пристальность, вписавшаяся в строго квадратный проем автодверцы, будто отшвырнула её. И сразу всё вспомнилось: его способность сметать со своего пути сначала физически, а потом и морально.

Захотелось сразу исчезнуть в недрах павильонов. Но только там, в его собственных логовах, он будет ещё более устрашающ, едва ль не умея оживлять гаргулей и натравливать на противников. Ну уж нет, тут она под охраной солнышка. И столько глаз.

И вообще, почему она-то должна? Убираться с глаз?! Она вообще первая сюда пришла! Пусть сам идет, знаете... мимо!

И он – пошел... Надвигаться на неё мрачной тучей в черной майке и растегнутой рубашке поверх, будто в зловещем плаще... Она приказала себе не двигаться с места. Пусть хоть размножится и посыпется на неё десятком клонов – нет! Она будет стоять тут и точка!

И нет бы, шел бы и шел, подумаешь – выдержать миг бесконтактного боя... Но он снова решил пообщаться, свалиться на неё хотя б голосом:

– Снова преграждаете мне путь, вечное препятствие? – презрительно фыркнул он...

– Может, выбираете не те пути? – отфыркалась она.

Он уже почти миновал. Ну почти-почтиии...

Но уже в плечо, почти в след она не удержала:

– И не попробовать ли вам быть поосторожнее по жизни? – предостерегла она, в критической близости от него покрываясь панцирем из мурашек...

– Осторожность – удел пресмыкающихся... – бросил он с вызовом... И ещё что-то там про скучность...

Попал. И с тем, и с другим – знает, подлец, человеческие болевые точки! Профессиональный мучитель и каратель!

И когда, казалось, они как кошки готовы были впиться друг в друга, его позвали из трейлера. Со срочной устной «депешей».

– Кейл! Ты утвержден!

– Куда?

– На роль!

– На какую?

– На главную!...

* * *

Она влетела мастерскую как подстреленная.

– Вы слышали? Вы слышали кого утвердили? – возмутилась она...

– Кого? – чуть наигранно отвлекся флегматичный обычно Гэрри.

– Его! – и она ткнула пальцем в окно. Силясь не задернуть демонстративно шторы.

– Дык и... Кто-то сомневался? – ухмыльнулся он хитро.

– Я не буду! Я не буду дотрагиваться до его лица! – бунтовала она. Стараясь не замечать прибывающей по капельке на лице Гэрри кошачьей масляной хитрости...

Он даже не спросил почему!!! Она думала, что страшней всего каяться во вчерашней неловкости, но Гэрри подстерег её еще более ужасным вариантом.

– Келлан Эйлз – хороший мальчик! – примирительно отозвался он своим академическим неторопливым голосом, – Из прекрасной семьи, и даже образованный! В нашей индустрии – надежный и старательный – уже прижился! Чем он тебе так не угодил? ⁶

– У него даже фамилия аццкая. – нашла аргумент Лили, чуть не плача.

На этом аргументы её закончились. А Кейл – остался. Топтаться где-то там, среди себе подобных во дворе, где ей только-что так нравилось!

Ну отлично! Супер работенка! Кейл. И кровь. 2 самые отвратительные субстанции в её жизни.

Хотя... если совместить...

* * *

⁶ Heils/Hales. Созвучно с Hell, hellis – ад, адский.

10. Не по сценарию

...и вроде впору праздновать...

Кейл мог бы обрадоваться с ходу такой новости, если б настигла она его в более подходящий момент.

Ну и чуть более подходящая новость... Мечты о злодее – не сбылись: он каким-то чудом подошел на роль хорошего парня, доблестного защитника слабых и обездоленных от вселенского зла – того случая, когда добро не только с кулаками, но и с сердитым хмурым напряженным скульптурно-устрашающим лицом. Оказалось, что его лицо при всей своей сердитости и хмурости – не достаточно коварно, и дальнейшие разговоры об этом бессмысленны.

Обсуждая этот момент с Эллен, продюсером проекта, он мельком думал: вот где она б пригодились со своими непрошибаемыми аргументами против него...

Ну она...

Та, кто заклеила его тут главным злодеем.

Она, кстати, исчезла в своей мастерской на несколько дней – носу не показывала! Будто испарилась, лишь мелькая рыжиной в окне.

И нет, она – не юрист. Грамерша, чтоббббее! Хотя училась на это по-любому! Прямо вот веет от неё сводами правил!

* * *

Кейл никогда не мечтал сыграть хорошего парня. Этого добра ему и по жизни хватало...

Келлан Рассел Эйлз родился в престижном районе в обеспеченной семье. Его мать Шеридан нашла свое счастье со Славом ещё в старшей школе. Кейл слышал эти истории от их друзей на семейных торжествах: даже когда они ещё просто перегадывались, было件нятно, что этим двоим не нужен никто больше. Они обречены друг на друга.

Только умница и красotka Шери была из семьи попроще, тогда как её бойфренд – наследник крупной ортопедической фирмы – слыл уже тогда настоящим мажором. Красивую пару это не беспокоило – Шери выглядела чистой аристократкой, а её ретивый блондин – попал под её однозначно положительное влияние, и оставил дурные привычки.

Но однажды родители познакомили остепенившегося Слава с «ровней» – дочерью коллег, красивой и яркой Джейн. Шери, уверенная в себе и их чувствах как в религии, поверить не могла, что Слав действительно общается с этой удобной девицей! Не важно, если даже просто в угоду родителям и из чистой вежливости!

В отместку она нашла себе спортсмена какого-то восточно-полинезийского происхождения из одного из самых «простых» кварталов Сан-Диего, и завела с ним демонстративный роман. Парень был не так уж плох – не бандит, без опасных друзей и вредных привычек, да еще такой экзотичный и эффектный, на зависть образцовым подругам... сильный и отчаянный. Только вот...

бедный. Эмигрант во втором поколении, с временной работой рыбака, своим совсем неприбыльным тренерством, полным отсутствием амбиций, смутными планами на будущее и дырой в кармане, но зато – яркий и дерзкий как пуля!

И пока Слав медлил с решениями, испытывая её терпение, Шери за считанные 2 месяца умудрилась упасть из фиктивных отношений в почти настоящие. Пылкие, безумные, как лихой протест своему образцовому воспитанию и идеальным планам на будущее. Словом, пока Слав просто пробовал позлить и раззадорить строптивую возлюбленную, Шери не шутила.

Она рассталась, конечно, с Таки, хотя по-своему и успела полюбить его. По-человечески... Она, конечно, вернулась к своему Славу, как только он позвал, но...

немножко беременной.

И благоверный принял её. Понял, что перегнул с испытаниями чувств, хоть сомнений у него изначально и не было. Естественно, опять воспротивились его родители, особенно на фоне новых обстоятельств. Но единственный ребенок в семье, Слай поднял бунт...

...однако в нем не было нужды. Через некоторое время, так и не продавив волей непокорного сына, родители пропали в путешествии в ураган, в процессе реабилитации утратили профессиональные полномочия и юноша стал аккуратным и хорошо обученным наследником небольшой промышленной Империи.

А старики-пенсионеры – вдруг полюбили внука, которого постепенно приняли пока он ещё был мал. Всё быстро улеглось в кулуарах семьи и близких. Никто не задавал больше родителям-блондинам вопросов и не поднимал неудобных тем. Пока не подрос сам смуглый экзотичный мальчик.

Последней части истории Келлан долгое время не знал, хоть и чувствовал, что родители-блондины (!) что-то ему недоговаривают. Узнал только в старшей школе,

И вдруг понял, что с того дня, как Слай пообещал возлюбленной, что всё у них будет хорошо, и по сей день, сам Кейл ни разу ни словом ни взглядом ни тоном не уловил от своего «отца» Слая или его родителей ни единого упрека. Ни в свой адрес, ни в адрес матери.

Ни одного разделения на «своих и чужих». Ни одного отчуждения, намека или отрицания с отсылкой на «не наш». Его действительно приняли. Он им – подошёл.

Благополучный уравновешенный Слай сумел стать хорошим отцом: увлеченным, внимательным и забавным, степенным и щедрым в своих возможностях. Оказалось, он переболел в детстве какой-то бедой, что нейтрализовало его детородную функцию. Если б не та история, его возлюбленная была б обречена на бездетность вместе с ним, но случай распорядился иначе. И все приняли его как «так было нужно», и ничего ни от кого не скрывали, ну кроме сына до поры.

А того парня Шери больше никогда не видела. И по сей день. Не отвечала на послания, избегала встреч.

Зато его разыскал Кейл. Сам. Лет в 12, немыслимой отважной в том возрасте авантюрой. «Родной чудак», парень оказался уже признанным учителем восточных единоборств, со своей школой, вступившим в этот мир – ребенком, где-то ещё на далекой своей исторической родине. Поняв, кто перед ним, он принялся обучать. Ничего никогда не обсуждая.

Родители долгое время не знали. Об этом.

Но узнав, не воспротивились. Всё поняли и приняли. Кейл рос послушным, чинным, благодарным. И довольно «тепличным». За благополучие и легкую приторность взаимоотношений в семье, а так же тихую покладистую старательность его дразнили завистники в школе. А так же за излишнюю смуглость. Но знакомство с биологическим отцом постепенно многое исправило.

Родители не противились его истинной природе: он был самостоятелен и самобытен, любил убегать из дома и исследовать, побыть один и побродить в одиночку, (а позже – начал самозабвенно путешествовать),

и со способностями к физическим нагрузкам, с акробатической ловкостью, прыгучестью и «кия-чеством» – будто бы родился. В успешной же своей семье же он усвоил ответственность, аккуратность, надежность и уважительное отношение к кому бы то ни было при любых обстоятельствах.

В нем иногда угадывались практически аристократические манеры выходца из высшего общества, которое он, правда, успел научиться ловко маскировать. Под бродяжничество. Но даже бродягой он всегда был ответственным и вежливым!

И где в этой истории с художницей случился сбой? В его программе хорошего воспитания во всегда строго служебной атмосфере? Как он умудрился сначала случайно чуть не прибить

хрупкую девушку, а потом обвинить её в этом сам без тени извинений? Как он умудряется гнуть эту линию и по сей день, вот уже вторую неделю, при чем совершенно искренне???

Как случилась эта странная промашка? Вот уж... камень преткновения...⁷

Ребята, ставшие невольными свидетелями этого поистине комичного случая, совершенно растерялись, вдруг обнаружив, что чистый прикол – спровоцировал подлинную вражду между всегда общительным и расположенным, нормальным во всех отношениях другом, которого все здесь знают не первый день, и этой куколкой – с отличными рекомендациями и отзывами с стороны её немногочисленного закадрового «клана». Кейл не мог удержаться, чтоб не порывкаться на неё в присутствии друзей, а то и откровенно высмеивать. Теперь никто и подружиться с ней не мог, поскольку Эйлз каким-то немыслимым образом умудрился разбить съемочную группу – на противоборствующие лагеря: за него против гримерши, и наоборот. А ведь большинству группы даже истинная причина конфликта известна не была. Так начали появляться досужие домыслы.

Интересно, она тоже коллекционирует теперь сплетни про их давнюю неудавшуюся интрижку? Ведь с тех пор они ни разу не общались.

Интересно, что у неё на уме? – думал он. И знал точно: а ведь эта работа ещё неминуемо столкнет их. Хочешь-не хочешь.

И что же будет тогда? Бой не понарошку?

А ведь съемки уже начались. Пока обкатывали самые простые кадры – крупные планы, отыгрыши, переходы между сценами, поскольку многие декорации и дубликаты костюмов ещё доводились до готовности.

А Кейл тем временем пытался приноровиться к роли актера. Не дублера, которого снимут и смонтируют как надо, со спины, а лица, главного рассказчика своей истории. Ох, права была мама, что ему с его любовью к киноиндустрии когда-нибудь могут пригодиться актерские курсы!

Хорошо, что главрежа Мартина – его актерская образованность (точнее – НЕ...) – не слишком волновала. Оказывается, режиссер знал и хотел снимать его давно, и затягивал с утверждением – только чтоб раззадорить. Его ж ещё надо было втащить в эту авантюру, то есть в кадр – всем фасадом! Это агент хотел Кейла в главных ролях, а Кейл – хотел просто что-нибудь такое. Киношное-спортивное-отчаянное. Приключенческое и неугомонное. Без особых амбициозных прицелов. Он так развлекался между учебой и преподаванием в бойцовском клубе.

Кстати, помимо персональной к нему лояльности, режиссер был очень заряжен. Горел своими идеями и заражал всех подряд вместе с оператором-постановщиком на столько, что никто даже не успевал сконцентрироваться на сложности задач. Делаем, всё! Меньше думаем, просто делаем! Не отвлекаемся на сомнения!

Он даже толком не понял, как однажды из пригородов Лос-Анджелеса попал утренним рейсом в Мексиканские джунгли, где им каким-то чудом удалось получить разрешение на съемки близ древних храмов,

и вот уже обживал эти райские пляжи и джунгли, кидаясь в свободные моменты в бунтующие воды океана, чувствуя себя настоящим Тарзаном.

Хотя свободного времени было не много – ни до дальней экспедиции ни во время. Всё происходило в-лёт и мимоходом: пока все выставляли и настраивали свет, ракурс и фокус кадра – живого ли скорпиона в бескрайних песках, или развалин корабля на отмели, он успевал отрепетировать и понять свою сцену и как в неё грамотно встроиться, и даже научиться быть тем, кем нужно. Ему нравился костюм, нравились партнеры, ему импонировал подход к делу

⁷ Расхожая фраза, в обиходе – особое Препятствие, в данном контексте – буквальная отсылка к неодушевленному участнику события вперемешку с неприятными последствиями.

всех задействованных и занятых, четкая выстроенность и одновременно некоторая «легкомысленность» и азарт процесса, и быть занятым большую часть времени этого захватывающего приключения.

И ему потихоньку начинал нравиться персонаж, по крайней мере становился всё более понятным.

И История. Ему тоже начинала нравиться. Воспринимая кино прежде чисто техническим процессом для себя, не вникая в хитросплетения характеров, мотиваций и этических моментов, он никогда не лез на эту территорию – просто выполнял команды постановщиков и задачи режиссера в данный момент времени, не связывая и не привязывая сцены одна к другой. Теперь же ему становилось всё более интересно создавать Героя и его линию, а не просто его экшн-картинку. Понимать, откуда он пришел, и куда идет. Это было в новинку, это оказалось волнительно, ответственно,

свежо. Это был вызов для него, каких он раньше не принимал.

Облачаясь в накладку креативного индивидуального цвета поверх черного и стильного, он умел войти в нужное состояние, которое переносило его в тот мир, что создавали все вокруг, и ничто не могло сбить его с заданного курса – ни выкрики режиссера, ни неудачные дубли, ни лажи от партнеров, ни падающие рядом плохо закрепленные декорации.

Будто Бог Кино хранил его и его Миссию – как праведную!

Иногда это, конечно, было весело. Именно на этих площадках, в пока ещё не настоящих (а потом и настоящих!) пустыне и влажных лесах побережья, не всегда ловко и удачно прыгивая с ветвей, или во взаимодействии с партнерами, он обнаружил в себе неожиданную способность заливаться смехом как ребенок, неудержимо, до сбитого дыхания и новых приступов-хохотунчиков. Смех его бывал заразителен, и вот уже у всей группы случалась пятиминутка развеселой истерики, и режиссер чуть не выпадал со своего стула, не в силах произнести что-то вразумительное в свой граммофон. Многое из такого попадало в «закадровый» кадр – все сразу поддержали снимать бэкстейджи и потом смонтировать фильм о фильме!

Всем нужны были эти пятиминутки, никто не рычал за него, завсегдашнего нарушителя рабочей атмосферы, за самовольство и экспромт, а так же свободу действий в кадре. А ведь он не бросил ставить и хореографию противоборствующих сцен (пока ещё не боев – но скоро!), а теперь ещё и добавлять своего в текст! Сценаристы вписывали под него все больше нюансов, рискуя хронометражом!

Все это было игрой, которой он увлекался всё больше. Все началось ещё в первый тур по окрестным локациям, по паре часов в пути от Лос-Анджелеса, где снимали пока все незначительные связки, а также опробовались в работе костюмы и связки партнеров.

– Еще не бои, нет. И не полный «комплект» примеров.

High Fantasy – **Firelike (Arwelone Remix)**

Arwelone – **Endeavours**

Часть 3. СоКРОВенное

11. Не в теме

Лили знала, что злодей, замаскировавшийся под дорбрячка в кино, злословит про неё. Называет бестолковой и неловкой, надменной и занудливой.

Впрочем, она не отставала.

Конееечно, куда уж нам маленьким до спортсменов, ловкачей, имеющих свой дьявольский контракт с гравитацией. И такую же фамилию...

Вероятно, его не без причин остерегаются, и потому льстят и играют в дружелюбие. Поэтому он всегда окружен шумной толпой весельчаков. Некоторые ей даже нравились. И явно пытались быть любезны с ней. Ну в тайне от этого монополиста на мнения, конечно... Да, скорей всего, он не всегда адекватен, и потому его попросту боятся!

но не она, нет. Она не намерена бояться. Не дождется.

Однако она вот уже вторую неделю не попадаетея ему на глаза. Но это совпадение просто. Так получается.

И простыла она перед выездами в первые мини-экспедиции не специально! Ну правда же!

Зато Гэрри исправно рассказывал, как идут съемки. А потом начал добавлять туда и успехи нового киноДива.

Очччень интересно, чессслово! Она до последнего, точнее до первого дня съемочного, надеялась, что его всё-же заменят. Он же каскадер, ну что там с ним нарежиссировать собираются??

Но не случилось. Впрочем, какое кино, таков и герой...

И тогда её организм дал сбой. Или просто к одной фобии добавилась вторая. Когда пугают не внутренности, а наружности...

Она недельку вылежалась, попила таблетки, начихав на все вокруг в буквальном смысле, абстрагировалась немного от всего бывшего, и вот её настигло неизбежное:

– Ну как ты, Лили? – отловил её звонком Гэрри из экспедиции, – у нас тут так прикольно! Ты должна эттТо видеть! Давай, выкарабкивайся, уже на днях ты нам понадобишься!

А куда деваться, распоряжение шефа – не болеть, принято к исполнению.

Встряхнувшись, она укуталась в любимый бабушкин серый кардиган до самых до почти колен, впихнула себя в свой скромный авто, и отправилась вдогонку экспедиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.